Глава 6

— Иногда дети-волшебники рождаются не только у родителей-магов, но и у обычных людей. В этих случаях магические законы допускают посвящение родителей в тайну существования магии.

— И что это за школа? — заинтересовалась Эмма.

— Школа в Шотландии. Старинный замок, скрытый такими же чарами, как и этот паб. Полный пансион. Школьники приезжают домой на каникулы. Учиться семь лет.

— И ты в эту школу хочешь? — осторожно спросила мама Гермионы. Она не до конца поверила в рассказ дочери, но пока решила узнать как можно больше. Мысль о том, что ее девочка в одиннадцать лет уедет в какой-то замок, который они с мужем даже не смогут найти в случае чего, Эмму не радовала.

— Трудно сказать. Магия — это интересно. Да и не похоже, чтобы у меня был выбор.

— Что значит — нет выбора? — встрепенулся отец, — Не захочешь — не поедешь. Пойдешь в обычную школу, потом в колледж.

— Министерство магии, помните? — втолковывала родителям Гермиона, сидя на заднем сидении машины, которую ее отец вел по направлению к дому. — По закону любой волшебник обязан пройти обучение и сдать экзамены. Независимо от того, родился он в волшебном мире или в обычном. Неконтролируемое волшебство может быть опасно. Что, в общем-то, правда.

— Ну а если ты не захочешь, или мы не захотим отпустить дочь?

— Ну какой ребенок не захочет попасть в волшебную сказку? — улыбнулась девочка. - Что до родителей… К нам придет работник школы или министерства. Расскажет о магии, о том, что я — волшебница. Покажет пару заклинаний. В общем, сделает все, чтобы вас убедить.

— А если не убедит? — Дэниел был настойчив. — Пойми нас с мамой, мы не хотели бы запрещать тебе учиться чему-то новому. Но все же? К тому же ведь не может быть, чтобы никогда не было случаев отказа родителей от такого обучения детей?

Гермиона молчала, обдумывая ответ. Через некоторое время она продолжила:

— Убедит. Скорее всего. А если нет… Понимаете, я знаю не все. Скорее, я знаю очень мало. Только отрывочные факты. Но я могу сделать предположение на их основе. Хотите послушать?

Тут задумались родители девочки. Они не могли не заметить, что Гермиона изменилась после болезни. Стала более тихой и скрытной. Она даже книгами интересовалась не так сильно, как раньше. И манера разговора… Гермиона всегда была очень умна, но все же оставалась ребенком. А сейчас порой создавалось впечатление, что они разговаривают со взрослым человеком. Это немного пугало. С другой стороны — она все еще оставалась их девочкой, и было заметно, что она их любит.

— Да, мы хотим узнать, что ты об этом думаешь, — нарушил тишину Дэниел.

— Волшебники не могут рисковать нарушением секретности. К тому же их мало, и каждый ребенок с даром представляет ценность для общества. Вас убедят. А если не смогут убедить

словами… Помните про стирание памяти? Это не единственное, что могут делать маги. Они могут внушить мысль. И вы будете уверены, что всегда мечтали отправить ребенка на учебу в магическую школу. В принципе, опытный волшебник может заставить родителей вообще забыть, что у них был ребенок. Хотя я не думаю, что до этого дойдет.

Эмма и Дэниел были шокированы:

— Знаешь, нам все меньше и меньше нравится этот волшебный мир.

— Понимаю. Мне тоже. Потому я и решила вам все рассказать. Как я уже сказала, я не думаю, что дойдет до крайностей. Но мне не нравится, что абсолютно посторонние люди будут распоряжаться моей судьбой. Я хочу изучать магию, но… У нас еще есть несколько лет, чтобы принять решение. Возможно, я ошибаюсь. Нам нужно больше информации. Папа, ты сходишь со мной на эту волшебную улицу? Нужно купить книги, чтобы разобраться во всем.

— Узнаю свою девочку, — через силу улыбнулся Дэниел, — Не знаешь, что делать — читай книги! Верно?

— Книг много не бывает, — разрядила обстановку Гермиона.

— А почему мы тогда сразу не пошли?

— Нужно подготовиться. Волшебники консервативны. Они ходят в мантиях. Я не хотела бы привлекать внимание в простой одежде. В обычном мире мантии взять негде. Так что нужно будет купить там. Но для начала стоит одеться по моде хотя бы начала века. Кроме того, у волшебников в ходу собственные деньги. Чековая книжка их не устроит. Только наличные. Причем фунты нужно будет обменять в волшебном банке.

— Ладно. Мы все устроим. Прямо шпионский роман какой-то. Мне самому любопытно, настоящее приключение!

— Дэн! Будь серьезней, это может быть опасно, — Эмма явно была не в восторге от планов дочери и нездорового энтузиазма мужа.

— Мама, не волнуйся. В конце концов, это обычный торговый район, а не зона боевых действий. В принципе, мы могли бы пройти и сейчас. Скорее всего, все прошло бы нормально. Но лучше подготовиться. Честно говоря, я не хочу привлекать внимания. И не хочу, чтобы кто-нибудь нас запомнил.

— Вот! Слушай нашу предусмотрительную дочь, — улыбнулся Дэниел. — Не беспокойся, дорогая, все будет отлично. Мы просто тихо пройдемся, купим книжек — и домой.

— Я иду с вами!

— Мама, не стоит. Целая семья привлечет больше ненужного внимания. К тому же я кое-что вспоминаю про эту улицу. И одному папе мне будет легче подсказывать, чем вам обоим.

В эпический поход было решено отправиться через два дня. Времени хватило, чтобы отыскать и привести в порядок старый костюм, некогда принадлежавший деду Дэниэла. Костюм был еще довоенный и довольно дорогой. Все эти годы он мирно провисел в шкафу. К счастью, моль до него не добралась.

Гермиону одели в строгое длинное платьице. Взглянув в зеркало, она решила, что напоминает

ученицу закрытой католической школы из старых фильмов. Все портили слишком короткие волосы. Но их удалось прикрыть скромной шляпкой.

Кроме того, в порядке подготовки к приключению, Гермиона поинтересовалась финансовым положением своей семьи. Ведь было ясно, что покупки потребуют денег, и немалых. К тому же девочка хотела приобрести как можно больше необходимых вещей за один раз. В идеале, данный поход по магазинам должен был стать первым и последним, до ее одиннадцатилетия.

Как оказалось, деньги у семьи были. В общем, Гермиона в этом и не сомневалась. О достатке говорил просторный дом, регулярно приобретаемые новые автомобили, изредка пополняемая отцом коллекция старого оружия и многие другие факты. К примеру, в прошлом году семья несколько недель отдыхала во Франции, арендуя небольшую виллу. Грейнджеры может и не были богачами, но были вполне обеспеченной семьей.

Как просветил Гермиону отец, и ему, и Эмме досталось по небольшому наследству. Жили они в доме, ранее принадлежащем родителям Дэниэла. Родители Гермионы были дантистами. Что, в принципе, ничего не говорит о доходах семьи. Работник в государственной больнице — тоже дантист. Но Грейнджеры, вместе с двумя другими компаньонами, владели собственной клиникой. И работало в этой клинике пара десятков человек. Судя по всему, клиника была вполне успешна и приносила стабильный доход.

У семьи были и сбережения в банке и трастовый фонд на образование для Гермионы. У Дэна даже был свой брокер. Отец Гермионы понемногу вкладывал деньги в разные акции. Узнав про это, Гермиона подумала, вспомнила прошлую жизнь, и посоветовала приобретать акции Эппл, Майкрософт и, возможно, Интел.

Проникнувшись планом дочери «купить всего и побольше», Дэниел посетил банк, сняв десять тысяч фунтов со своего счета. Сумма довольно крупная, но не экстраординарная.

Вернувшись домой, Дэниел подумал, спустился в подвал, где достал из тайника шкатулку с Вальтером восьмой модели. Пистолет был трофейный. Отец Эммы конфисковал его у взятого в плен офицера вермахта где-то в Арденнах. Дэн здраво рассудил, что ходить по улицам с крупной суммой наличных и в простом мире небезопасно. А кто там этих волшебников разберет.

Вообще-то, оружие было нелегальным. В Великобритании всегда были жесткие законы о хранении оружия, а в последние годы они стали еще строже. Но сдать властям семейную реликвию у Грейнджеров не поднялась рука.

http://tl.rulate.ru/book/42242/956307